

Уильям Сароян. Рассказ: «Армянин и Армянин».

В городе Ростове, поздним вечером, проходя мимо пивной, я увидел в ней официанта в белом пиджаке, это явно был армянин, так что я тут же вошел туда и сказал по-нашему: «Здравствуй, разрази тебя господь, здравствуй». Знать не знаю, как мне дано было догадаться, что он армянин, но что дано, то дано. Определяется, это совсем не линией носа, смуглостью лица, густотой темных волос, ни даже тем, как посажены на лице и как на тебя смотрят живые глаза. Есть много людей, у которых те же смуглые лица, такая же линия носа, те же волосы и глаза, но люди эти не армяне. Наша порода приметна по-своему, и к тому же путь мой лежал в Армению. Как мне жаль, однако же. Как мне глубоко жаль, что нету нигде Армении. Какая печаль для меня, что Армении нету.

Есть в Малой Азии уголок земли, именуемый Арменией. Но это не так. Это не Армения. Это место, край. И в краю том есть долины и горы, реки, озера и города. И прекрасен он, так же прекрасен, как всякое другое место под солнцем, но это не Армения. Там живут армяне, и они — обитатели земли, не Армении, ибо нету Армении, господа, нет Америки и Англии, нет Франции и Италии, есть земля, господа, и только земля.

Итак, я вошел в маленькую пивную в Ростове поприветствовать соотечественника, иноземца в чужом краю.

— Вай, — произнес он с протяжкой, подчеркнутой интонацией изумления, придающей столько комизма нашему языку, нашему разговору. — Ты? Армянин?

В том смысле, разумеется, что вид у меня нездешний. Ну, к примеру, моя одежда. Моя шляпа, ботинки, а, быть может, еще и какой-то, слегка заметный, отпечаток Америки на моем лице.

— Как тебя занесло сюда?

— Ах ты, разбойник, — говорю я с любовью. — Прогуливался я тут. Ты из какого города? Где родился? (По- армянски: где появился на свет?)

В Муше, говорит он. — А ты, я вижу, американец. Как оказался здесь? Что делаешь? Куда направляешься?

Муш. Я всем сердцем люблю этот город. Я могу любить место, которого не видал, которого больше не существует, обитатели которого были изгнаны и убиты. Это город, где в молодости бывал мой отец.

Господи Иисусе, до чего здорово было увидеть этого черноглазого армянина из Муша. Вы и представить себе не можете, как это здорово, когда где-нибудь вдалеке от дома армянин повстречается с армянином. Да к тому же еще в пивной. В месте, где можно выпить. Пускай хоть самое дрянное пиво, — неважно. Пусть мухи. Пусть, коли на то пошло, диктатура. Бог с ним. Есть вещи, изменить которые невозможно.

-Вай, произносит он. Вай (протяжное и проявляющее великую радость). Вай. И ты говоришь на родном языке. Как здорово, что ты не забыл его.

И он приносит две кружки дрянного пива.

И жесты армянские, выражающие так много. Вот ударил себя по коленям. Вот разразился хохотом. Вот ругнулся. Вот метко сострил, общутил сей мир и его большие идеи. Слово армянское, взгляд, улыбка и жест, и через все это — моментальное возрождение природы, вековечной и вновь могучей, хоть и прошло столько лет, хоть и разрушены были города и селения, убиты отцы, братья и сыновья, родные места позабыты, мечты растоптаны, сердца живых обуглены ненавистью.

Я посмотрел бы, какая сила на свете изведет это малое племя людей, эту горстку незначительного народа, чья история окончена, чьи войны все уже провозованы и проиграны, чьи строения рассыпались в прах, чья литература не прочитана, чья музыка не услышана, чьи молитвы смолкли.

Ну, вперед, давайте, уничтожайте этот народ. Предположим, что снова тысяча девятьсот пятнадцатый. В мире идет война. Уничтожайте Армению. Посмотрите, удастся ли вам это сделать. Гоните армян в пустыню. Оставьте их без хлеба и без воды. Сожгите дома их и церкви. И посмотрите, не окажется ли, что снова они существуют. Посмотрите, не окажется ли. Что снова они смеются. Посмотрите, не жив ли снова народ, когда двое из него, через двадцать лет, случайно встретившись друг с другом в пивной, смеются и разговаривают на своем языке. Давайте, посмотрите, что в состоянии вы поделаться. Посмотрите, в состоянии ли вы помешать им общувывать большие идеи мира, двое армян разговаривают на свете, давайте же, так и этак вас, попробуйте уничтожить их.

Перевод с англ.: Н. Гончар.